

УДК 343.235.6:323.28:37.018
ББК 67.408.131.11+74.480.4

О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА СОТРУДНИКАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

М. А. Стародубцева

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

В статье рассматриваются факты распространения идеологии терроризма в образовательных организациях сотрудниками указанных организаций. Отмечается, что подобная практика в России единична, однако за рубежом ситуация не столь спокойна. Так, резонансный случай был отмечен в Великобритании в 2018 г.: 25-летнего У., преподавателя одного из лондонских колледжей, обвинили в радикализации студентов в колледже и мечети, в результате чего они провели игры, отражающие инциденты терактов в Лондоне. Также он демонстрировал на своих занятиях видеозаписи обезглавливания заложников боевиками ИГИЛ (запрещенной в России).

У. отметил, что планирует по заданию ИГИЛ «создать армию учеников», которая поможет бы проводить атаки на «нескольких объектах с использованием различных видов оружия». При этом У. не имел квалификации для работы в должности преподавателя, однако был принят для преподавания исламоведения. Подобная ситуация отмечена в Швеции в 2023 г. Из 83 человек, которые, как установлено, вернулись в Швецию с территории, контролируемой ИГИЛ, 21 сейчас работает с детьми, молодежью и уязвимыми слоями населения, согласно расследованию, проведенному шведским СМИ «Expressen». Это люди, которые сражались на стороне ИГИЛ и жили в районах, контролируемых ИГИЛ. В нескольких случаях возвращенцев из ИГИЛ нанимали вскоре после возвращения из Сирии, где во многих случаях они провели несколько лет в террористической секте. Автор статьи приходит к выводу, что работа с сотрудниками образовательных организаций по недопущению распространения ими идеологии терроризма подтверждает свою необходимость.

Ключевые слова: идеология терроризма, образовательная организация, противодействие, сотрудники образовательных организаций.

THE PROBLEM OF THE NECESSITY TO WORK WITH EMPLOYEES OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS TO PREVENT THEM SPREADING THE IDEOLOGY OF TERRORISM

M. A. Starodubtseva

Altai State University (Barnaul, Russia)

The article examines the facts of the spread of the ideology of terrorism in educational organizations by employees of these organizations. It is noted that such practice is rare in Russia, however, the situation abroad is not so calm. Thus, a resonant case was noted in the UK in 2018: 25-year old U., a teacher at one of the London colleges, was accused of radicalizing students at the college and mosque, as a result of which they held games reflecting the incidents of terrorist attacks in London. He also showed in his classes videos of hostages being beheaded by ISIS militants.

U. noted that he plans, on the instructions of ISIS, to «create an army of students» that would help carry out attacks on «several targets using various types of weapons.» At the same time, U. did not have the qualifications to work as a teacher, but was accepted to teach Islamic studies. A similar situation was observed in Sweden in 2023. Of the 83 people found to have returned to Sweden from ISIS-controlled territory, 21 are now working with children, youth and vulnerable people, according to an investigation by Swedish media outlet Expressen. These are people who fought for ISIS and lived in areas controlled by ISIS. In several cases, ISIS returnees were recruited shortly after returning from Syria, where in many cases they spent several

years with the terrorist sect. Hence, the author comes to the conclusion that working with employees of educational organizations to prevent them from spreading the ideology of terrorism confirms its necessity.

Keywords: ideology of terrorism; educational organization; opposition; employees of educational organizations.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2024\)1.9](https://doi.org/10.14258/ralj(2024)1.9)

В качестве рабочей гипотезы отметим, что, педагогические и иные работники образовательных организаций, распространяющие среди обучающихся идеологию терроризма, отличаются гораздо большим уровнем общественной опасности, являясь сторонниками террористических организаций. Подобная практика в России единична, поэтому в рамках нашей работы проблема поднимается только в теоретическом аспекте.

Так, достаточно яркую статистику отмечает Р. Р. Сулейманов. «В период существования „независимой Ичкерии“ (1996–1999) военно-учебный лагерь „Кавказ“ в Шалинском районе Чечни посетило порядка двухсот выходцев из Татарстана, Башкортостана и сопредельных регионов Поволжья. Часть из них вернулась до начала Второй чеченской войны (1999–2001) обратно в родные места, некоторые впоследствии оказались причастными к организации терактов на территории Поволжья и в Москве уже с началом боевых действий на Северном Кавказе. Наряду с этим поддерживались контакты между лагерем „Кавказ“ и рядом ваххабитских медресе Татарстана и Оренбургской области: „Йолдыз“ в Набережных Челнах и „Аль-Фуркан“ в Бугуруслане. Студенты этих учебных заведений посещали Чечню, проходили на ее территории не только идеологическую подготовку, но и боевую, впоследствии и проявившие на практике результаты своей стажировки.

Аналогичная ситуация имела место вокруг студентов бугурусланского медресе „Аль-Фуркан“, замешанных в захвате школы в Беслане в сентябре 2004 г. Несмотря на действия властей, направленные на закрытие этих учебных заведений, некоторые из прошедших подготовку в лагере „Кавказ“ продолжили свою работу в нижекамском медресе „Рисаля“. Наиболее яркой фигурой является Х. (более известный как „Фатих-хазрат“), уроженец Кировской области, проходивший обучение в 1998 г. в лагере „Кавказ“, обучавшийся впоследствии в медресе „Йолдыз“ и „Аль-Фуркан“ и приехавший в 2004 г. в Нижнекамск, где при поддержке ваххабитского мухтасиба Ю. был устроен в местное медресе „Рисаля“ преподавателем. С этого времени „Рисаля“ и медресе им. Р. Фахретдина в Альметьевске становятся главными ваххабитскими учебными заведениями Поволжья» [1, с. 432].

Как пишет в своем исследовании Г. Г. Косач, «в декабре 1994 г. вследствие выхода из-под юрисдикции Оренбургского муфтията нескольких общин северо-запада области было создано параллельное ему Духовное управление мусульман Оренбургской области, расположенное в городе Бугуруслане. Инициативная группа, заявлявшая о своем стремлении учредить второе Духовное управление, выдвигала причины, оправдывавшие, как ей казалось, этот шаг. Эти причины сводились к тому, что «Оренбург далеко» (областной центр, находящийся на расстоянии 360 км, не связан с Бугурусланом железнодорожным или авиационным сообщением, а только автобусной линией), и поездки в областной центр ради решения вопросов, связанных с обустройством жизни бугурусланской мусульманской общины, „требуют много сил и средств”».

«К концу 1998 г. юрисдикция Бугурусланского муфтията распространялась на 18 „приходов” Бугурусланского, Северного, Матвеевского, Асекеевского и Первомайского районов запада области, а также один „приход” в городе Бузулуке».

За этими событиями и деятельностью медресе «Аль-Фуркан» стоял Ш., открыто лоббировавший интересы Королевства Саудовская Аравия.

«В 1990 г. Ш. поступил на учебу в уфимское медресе, а спустя три года — получил саудовскую стипендию, позволившую ему стать студентом факультета богословия эр-рядского Исламского университета им. имама Мухаммеда ибн Сауда».

«Инициированное И. Шангареевым строительство медресе в Бугуруслане было закончено в конце октября 1994 г., оно приняло первых своих студентов в ноябре того же года».

«...Начинания бугурусланского муфтия неизменно получали саудовскую финансовую поддержку».

«Только в 1999 г. в трех таких последовательно проводившихся лагерях (на организацию которых и тогда, и ранее выделялись немалые, по российским меркам, средства саудовских фондов) приняли участие 400 уроженцев различных регионов Урала и Поволжья, в том числе 60 действующих имамов» [2, с. 165].

По данным УФСБ по Оренбургской области, «учащиеся и выпускники медресе „Аль-Фуркан” в разные годы участвовали в подготовке и исполнении терактов. Например, Т., закончивший медресе в 2000 г., причастен к взрывам в Москве и Самаре, а братья Ц., выпускники 2004 г., входили в группу боевиков, захвативших школу в Беслане. Всего в медресе училось около 15 человек, позже непосредственно связанных с террористической деятельностью» [2, с. 178].

А. В. Сызранов сообщает, что «в марте 2006 г. медресе „Аль-Фуркан” было окончательно закрыто. Его ликвидации предшествовали очередной рейд и обыск в здании, которое оно занимало. Итогом обыска стало обнаружение листовки партии „Хизб ут-Тахрир”, а в самом медресе была выявлена ячейка этой партии, в которую входили обучавшиеся в медресе выходцы из Узбекистана. В связанном с этими событиями заявлении Оренбургской областной прокуратуры подчеркивалось, что у бывших преподавателей медресе была обнаружена литература экстремистского и террористического характера» [3, с. 102]. В заявлении УВД по области отмечалось: «Возникло подозрение, что... сам руководитель медресе может иметь отношение к распространению листовок экстремистского содержания». В конце 2006 г. начался судебный процесс по факту распространения в медресе «Аль-Фуркан» экстремистской и террористической литературы и деятельности местной ячейки организации «Хизб ут-Тахрир». В рамках этого дела в марте 2006 г. был проведен обыск в московской квартире муфтия Ш., который был ректором медресе. Фигурантам дела предъявлены обвинения по ст. 282.2, ст. 134 и ст. 205.1 УК РФ.

В итоге десять предполагаемых участников «Хизб ут-Тахрир», проходивших по делу о распространении листовок, были депортированы на родину — в Узбекистан, в отношении шестерых преподавателей медресе, которые обвинялись в использовании на занятиях экстремистской литературы, уголовное преследование было прекращено по истечении срока давности, а двое — помощник ректора медресе Г. и местный житель С. — в марте 2007 г. были осуждены за создание экстремистской организации [4].

По информации правоохранительных органов, по причине истечения срока давности (2 года) было отказано в возбуждении уголовного дела в отношении 6 преподавателей Бугурусланского медресе «Аль-Фуркан». «Хотя факт использования преподавателями в ходе лекций литературы экстремистского и террористического толка имел место» [5].

При анализе данного случая стоит обратить внимание на то, что информации, что помощник ректора медресе Г. именно преподавал в медресе, нет. Уголовное дело по факту использования преподавателями экстремистской литературы и уголовное дело по факту распространения Гизитдиновым листовок террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» — разные уголовные дела. До суда дошло только второе.

А. В. Сызранов также называет в числе листовок, распространяемых сторонниками «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», листовку с заголовком «Подготовка преподавателей».

По названию листовки мы можем предположить: организация серьезно подходила и к тому, чтобы пустить корни не просто среди мусульман (иммигрантов и местных), и к идеологической обработке педагогов. А это более эффективно, так как педагог имеет авторитет, он будет стремиться воздействовать на группу учеников.

Д. С. Вояковский и А. Б. Юнусова в своем исследовании подтверждают выдвинутую автором гипотезу, отмечая: «Рекрутская политика партии предусматривает привлечение в ее ряды представителей интеллигенции, учителей, врачей, инженеров, пользующихся авторитетом, имеющих влияние на общественное мнение и способных усовершенствовать пропагандистскую и агитационную работу МТО „Хизб ут-Тахрир”» [6, с. 43]. Это же подтверждает и анализ информационных источников Республики Казахстан за 2004–2005 г. Так, «представители КНБ также утверждают, что в 2004 г. отмечены первые попытки миссионеров „Хизб ут-Тахрир” привлечь на свою сторону учителей, преподавателей и даже сотрудников правоохранительных органов» [7].

К. Г. Каневский в связи с обилием подобной уголовной практики в 2000–2010 гг. указывает, что с распадом СССР и трансформацией системы мусульманского образования в РФ традиционный

ислам местами уступил свои позиции, а благодаря финансовым вливаниям зарубежных мусульманских организаций стало проще издавать салафитскую литературу и внедрять ее в финансируемые медресе.

Отсюда достаточно широкое распространение получили примеры практики, когда в образовательных организациях изымались книги салафитского толка, используемые в учебном процессе [8, с. 15].

Так, «в мае 2007 г. Коптевский районный суд Москвы по заявлению прокурора Татарстана Кафиля Амирова признал 14 книг из собрания сочинений „Рисале-и Нур” известного турецкого богослова Саида Нурси экстремистской литературой и внес их в перечень изданий, запрещенных к распространению на территории Российской Федерации. В перечне 101 издание, из них половина относится к исламской литературе. Среди запретных изданий 21 брошюра экстремистской организации „Хизб ут-Тахрир”, призывающей к созданию халифата, 19 книг — ваххабитско-салафитского толка и 14 книг Нурси» [9]. Сложилась и практика изъятия аналогичных изданий из библиотек, в том числе библиотек медресе и иных религиозных учебных заведений. Подобная ситуация сохраняется и сейчас, однако речь, преимущественно, идет об изданиях, включенных в списки экстремистской литературы. Поэтому подробно освещать эту практику в рамках исследования нет необходимости [10].

Ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ определяет основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий. Стоит обратить внимание на п. 2 ч. 2, а именно:

«Ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации» [10].

Указанное основание возможно, по мнению автора, проецировать на сотрудников образовательных организаций, в отношении которых поступает оперативная информация (в том числе полученная оперативными сотрудниками в ходе конфиденциального сотрудничества). Выявлять таких лиц чаще всего могут оперативные сотрудники через сведения, полученные от источников оперативной информации, например, учащихся или от других сотрудников образовательных организаций путем такого оперативно-розыскного мероприятия, как наблюдение.

Сложившаяся практика работы правоохранительных органов свидетельствует о том, что наблюдение обычно ведется за интернет-страницами лиц, которые, возможно, причастны к террористической деятельности, в том числе связанной с распространением идеологии терроризма. Именно актом наблюдения оперативный сотрудник фиксирует наличие тех или иных материалов на странице. Одним из основных способов является мониторинг страниц сотрудников образовательных организаций в социальных сетях и мессенджерах с помощью специально обученных программ по типу программы СЕУС, выявляющей противоправный контент по ключевым словам. Примерный перечень ключевых слов приведен в приложении к Приказу Росмолодежи от 30.12.2019 № 463 «Об утверждении информационных и методических материалов по развитию у детей и молодежи неприятия идеологии терроризма и по воспитанию традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [11]. Перечень слов, относящихся к тематике исследования, приведен в таблице.

Ключевые слова для поиска противоправного контента в социальных сетях и мессенджерах

Термин	Традиционное значение	Значение в материалах, размещаемых террористами
Байат	Это присяга людьми «Ахлю ль-Халли ва ль-Акд» из числа амиров, ученых, глав и представителей от народа, которым стало возможным присутствовать при избрании Халифа в его городе, где он находится	На страницах радикалов распространялся текст клятвы лидеру, обычно на арабском и русском языках
Джаханнам	Преисподняя, ад	В материалах террористов упоминается в качестве названия одной из моделей миномета
Джаннам	Рай	В высказываниях радикалов джаннам употребляется в значении награды за джихад и веру (иман)

Окончание таблицы

Термин	Традиционное значение	Значение в материалах, размещаемых террористами
Джихад, газават	Рвение и усердие во имя бога. Священная война, которую ведут мусульмане в защиту своей веры	Любое насильственное действие в отношении представителей других религий террористы называют джихадом
Ингимаси	Люди из числа сподвижников пророка Мухаммеда (мир ему и благословение) давали клятву врываться в ряды врага, стремясь убить как можно больше врагов, сражаясь до тех пор, пока не будут убиты	Ингимаси в пропагандистских материалах называют боевиков, совершивших теракты в Париже 13 ноября 2015 г.
Истишхад	Акт мученической смерти	Используется в пропагандистских текстах, видео- и аудиоматериалах для обозначения действий террористов-смертников
Моджахед, муджахиды	Участник джихада (однокоренное слово), буквально «борец», «совершающий усилие»	В материалах разных террористических группировок слово используется для обозначения сторонников, тех, кто воюет против общего врага. В Сети часто встречаются так называемые обращения, молитвы и др. пропагандистские материалы с использованием слова муджахиды
Муртады	Совершившего иртидад называют муртадом. Иртидад — вероотступничество из ислама, один из самых больших грехов в нем	Тот, кто, будучи мусульманином, стал кафиром или намерением (ният), или словом, или делом, одинаково, совершил он это, надсмехаясь, от ненависти или с убеждением. В пропагандистских материалах в сети Интернет часто используется по отношению к сотрудникам правоохранительных органов
Мунафикун	Лицемер	Зачастую применяется по отношению к священнослужителям, проповедующим традиционный для территорий Российской Федерации ислам
Нашид	Мусульманское песнопение, традиционно исполняемое мужским вокалом соло или в хоре без сопровождения музыкальных инструментов	Такая форма используется террористами для прославления насильственных действий террористов, отдельных терактов
Совершить хиджру	В 622 году идолопоклонники решили убить Мухаммеда, и он вынужден был переселиться в Медину, куда к тому времени уже переселилась значительная часть мусульман. Это событие может считаться началом первого исламского государства. В последующей исламской истории термин хиджра употреблялся и в метафорическом смысле, обозначая религиозное путешествие верующего	В пропагандистских текстах данный термин часто употребляется со смыслом «переехать ради создания Джихада», в 2013–2016 гг. предлагалось «совершить хиджру в Сирию»
Фаваид	Полезные наставления	Используется для обозначения пространственных размышлений о вере, которые доказывают правоту террористов в заочном или очном споре с оппонентом
Шахид	Применяется как в отношении свидетеля на суде, так и в отношении верующих, принявших мученическую смерть на войне против врагов, сражаясь во имя Аллаха, защищая свою веру, родину, честь, семью	Часто в вербовочном контенте приобретает псевдоблагородный смысл, например: «И будут говорить „Он смертник террорист“, Не знают ведь они, что я шахид, я жив»

Таким образом, в теоретическом аспекте высказанная гипотеза находит свое подтверждение, а значит, работа с сотрудниками образовательных организаций по недопущению распространения ими идеологии терроризма подтверждает свою необходимость.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сулейманов Р. Р. Механизмы вербовки мусульманской молодежи Поволжья в ряды религиозно-экстремистских организаций: способы, масштаб распространения, меры противодействия // Основные идеологические установки религиозно-экстремистских организаций, действующих в При-

волжском федеральном округе. Формирование информационного контента в целях дерадикализации молодежи : материалы конференции Нижний Новгород, 27 июня 2013 г. Н. Новгород, 2013. С. 432–433.

2. Косач Г. Г. Оренбургская область: региональный аспект постсовесткого развития российского мусульманского сообщества // Мир ислама / Pax Islamica. 2009. № 1. С. 162–198.

3. Сызранов А. В. О деятельности «Хизб ут-Тахрир» в Поволжье // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2015. № 2. С. 102–107.

4. Бугуруслан зачистили от «Хизб-ут-Тахрир». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/746946> (дата обращения: 07.01.2024).

5. В Оренбуржье начнется суд над членами Партии освобождения ислама. URL: <https://regnum.ru/news/675935> (дата обращения: 08.01.2024).

6. Вояковский Д. С., Юнусова А. Б. Интервенция радикальных идеологий в российское исламское пространство. Уфа : БГПУ, ИЭИ УНЦ РАН, 2011. С. 43.

7. Казахстан взялся за «Хизб-ут-Тахрир». URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/kazakhstan-vzyalsya-za-khizb-ut-takhrir> (дата обращения: 08.01.2024).

8. Каневский К. Г. Правовое регулирование государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации : автореф. дисс. ... канд. юр. наук: 12.00.01. М., 2004. С. 15.

9. Нехорошие книги: хранить или сжигать. URL: https://www.ng.ru/regions/2008-03-25/1_books.html?id_user=Y (дата обращения: 07.01.2024).

10. Дело о запрете почитаемой мусульманами книги отправили на пересмотр. URL: <https://ria.ru/20230419/kniga-1866309281.html> (дата обращения: 07.01.2024).

11. Об утверждении информационных и методических материалов по развитию у детей и молодежи неприятия идеологии терроризма и по воспитанию традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Приказ Росмолодежи от 30.12.2019 № 463 // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.01.2024).